

Солдатские сыновья

Основано на издании 1874 г

Автор адаптации: Ольга Комарова

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/soldatskie_synovya/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Солдатские сыновья

Жил-был в одном селе мужик. Как пришло время, записали его в солдаты. А жена у мужика в ту пору уж на сносях была. Прощается муж с женой да наказ ей даёт:

— Смотри, жёнушка моя любимая, живи по совести: добрых людей не смеши, хозяйство не разори да меня жди. Вот тебе пятьдесят рублей – это ребёночку нашему на приданое. А я как выйду в отставку, так домой вернусь.

Обнялись они, расцеловались, и отправился мужик службу нести. В положенный срок родила жена двух мальчиков-близнецов, одного назвала Иваном, а другого Василием. Стали расти детишки не по дням, а по часам, словно тесто пшеничное на опаре, так кверху и тянутся. Как исполнилось Ивану с Василием по семь годков, отдала их матушка в науку. И так быстро они грамоту да арифметику освоили, что любого из купеческих детей за пояс заткнуть могли. Никто лучше солдатских сыновей писать, читать да считать не умел, никто быстрее их ответ на любой вопрос найти не мог. Да и силы паренькам не занимать было – любого ровесника на двадцать вёрст в округе братья побороть могли. Как достигли Иван с Василием совершеннолетия, стали матушку просить отпустить их по белому свету странствовать – посмотреть, как другие люди живут, да себя показать. Выслушала их мать и говорит:

— Что ж, выросли вы у меня умные, разумные да сильные. Оставил вам батюшка в приданое пятьдесят рублей. Возьмите их и ступайте в город на ярмарку, купите себе по доброму коню. Да не забудьте по дороге любому встречному-поперечному поклон отдавать!

Пообещали сыновья, что так и сделают, взяли деньги да отправились в город. Пришли они на ярмарку, смотрят: лошадей много, а выбрать не из чего, весь товар не под стать добрым молодцам. Говорит тогда Иван Василию:

— Пойдём на другой конец площади. Видишь: народу там толпится видимо-невидимо?

Пришли они туда, где толпа собралась, и увидели двух жеребцов: один шестью цепями к столбу привязан, а другой двенадцатью. Рвутся кони с привязи, удила кусают, копытами землю роют, гривы их развиваются, из ноздрей пар валит, вот-вот цепи порвутся!

— Какова, хозяин, цена твоим жеребцам будет? – спрашивают братья у продавца.

— Не с вашими носами сюда соваться, не по вашей силушке этот товар! Да и денег у вас не хватит, – отвечает хозяин.

— А ты почём знаешь? – не отступаются солдатские сыновья. – Может, мы и купим твоих скакунов. Нужно только в зубы им посмотреть.

— Ну что ж, смотрите, коли голов своих не жаль! – усмехнулся продавец.

Подошёл Иван к одному жеребцу, а Василий к другому. Только хотели в пасти им заглянуть, да куда уж там! Поднялись кони на дыбы и так заржали, что всю толпу оглушили. Ткнули тогда солдатские сыновья скакунов ретивых кулаками в грудь, цепи железные порвались, кони на пять сажень отскочили да на землю свалились.

— Да уж, хозяин, нашёл, чем хвастаться! – смеются братья. – Мы твоих лошадей и даром не возьмём!

Продавец стоит, чуть не плачет, а кони на ноги поднялись да поскакали в чисто поле. Носятся там, резвятся, никто к ним подойти не решается. Сжалились тогда солдатские сыновья, заловили жеребцов, к хозяину под уздцы их привели и к столбам крепко-накрепко приковали. Походили они ещё по ярмарке, посмотрели, ничего подходящего для себя не нашли да домой отправились. Вот идут они просёлочной дорогой, а навстречу им старичок седенький. Прошли добрые молодцы мимо, не здороваясь, а за поворотом Иван спохватился:

— Что ж это мы, братишка, про матушкин наказ забыли – встречному путнику поклон не отдали? Нехорошо это, давай вернёмся да поклонимся старичку.

Нагнали братья старца, сняли шапки, склонили головы.

— Прости нас, дедушка, – говорят солдатские сыновья, – за то, что мимо прошли да с тобой не поздоровались. Прими поклон наш земной!

— Спасибо, добрые молодцы, на добром слове, – отвечает старичок. – Кто вы такие будете? Где были? Что видели? Далеко ли теперь путь держите?

— Мы – солдатские сыновья, ходили на ярмарку, хотели себе по доброму коню купить, да не нашли ничего подходящего. Вот теперь домой ни с чем возвращаемся.

— Ну, эта беда – не беда. Есть у меня для вас жеребцы богатырские. Пойдёмте, покажу!

Привёл их старик к высокой горе, отворил чугунную дверь в пещеру и вывел на свет Божий двух скакунов, да таких мощных и красивых, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

— Вот вам, добрые молодцы, кони богатырские! – говорит старец.

— А сколько ж, дедушка, ты за этих жеребцов денег хочешь?

— Ничего я с вас, солдатские сыновья, не возьму! Эти скакуны вам как раз под стать, берите их да владейте на здоровье!

Поблагодарили братья старичка, оседлали коней богатырских да домой поскакали. Вышла матушка сыновей встречать, стала их расспрашивать:

— Это ж за сколько вы, детки мои ненаглядные, скакунов таких красивых купили?

— Их мы, маменька, в подарок от старичка седенького получили, – отвечают

братья.

На другой день говорят Иван с Василием матери:

— Раз кони нам даром обошлись, разреши, маменька, купить себе по мечу богатырскому.

— Ну что ж, идите к кузнецу, покупайте мечи! – отвечает мать. – Только не забудьте по дороге любому встречному-поперечному поклон отдавать!

Пообещали сыновья, что так и сделают, взяли деньги да отправились в кузницу.

— Сделай нам, мастер, пожалуйста, по мечу богатырскому! – просят братья.

— Зачем же делать? – удивился кузнец. – Вон сколько у меня оружия готового! Любое выбирайте!

— Нет, этот товар нам не подходит. Хотим мы такие мечи иметь, чтобы каждый по десять пудов весил!

— Эх, что ж вы такое удумали? Это кто же такую махину ворочать будет? С такой работой ни один кузнец не справится!

— Ну, а других мечей нам не надобно.

Вздыхнули братья, развернулись да домой отправились. На просёлочной дороге снова встретили они того самого старичка седенького, что накануне им коней богатырских подарил. Поклонились ему добрые молодцы в пояс, как матушка наказывала, поприветствовали да здоровья пожелали.

— Ну, здравствуйте, солдатские сыновья! – отвечает старец. – Где на этот раз были да куда сейчас путь держите?

— Были мы у кузнеца, просили выковать нам по мечу булатному десятипудовому, да отказался мастер наш заказ выполнять.

— Ну, эта беда – не беда. Есть у меня для вас оружие подходящее. Пойдёмте, покажу!

Привёл их старик к высокой горе, отворил чугунную дверь в пещеру и вынес два богатырских меча.

— Вот вам, добрые молодцы, оружие ратное! – говорит старец.

— А сколько ж, дедушка, ты за эти мечи денег хочешь?

— Ничего я с вас, солдатские сыновья, не возьму! Это оружие вам как раз под стать, берите его да владейте на здоровье!

Поблагодарили братья старичка, взяли мечи булатные да домой отправились.

— Ну что, детки, – спрашивает матушка, – купили себе оружие?

— Не купили, а в подарок от старичка седенького получили, – отвечают сыновья.

— А где же вы его оставили?

— Да во дворе.

— Ой, как бы кто не унёс!

— Да что ты, матушка! Эти мечи не то что унести, их даже увезти не каждому удастся!

Вышла мать во двор и видит: два меча огромных к стене приставлены, избушка от их тяжести едва держится! На следующий день пришли Иван с Василием к маменьке да стали просить отпустить их по белому свету странствовать. Утерла мать слезы платочком и говорит:

— Что ж, сыночки мои ненаглядные, не могу я вас век подле себя удерживать. Поезжайте с Богом в дорогу дальнюю, другие земли посмотрите да себя покажите. Понапрасну никого не обижайте, а злым врагам не уступайте. Даю вам на то моё родительское благословение.

Обнялись сыновья с матерью, попрощались, потом оседлали коней своих богатырских, взяли в руки по мечу булатному да поскакали в дорогу дальнюю. Долго ли, коротко ли они ехали, пока не добрались до распутья. Стоит там столб высокий, а на нём написано: «Кто направо поедет, тот царём станет, а кто налево поедет, тот погибнет». Прочитали братья ту надпись да призадумались: в какую сторону кому ехать? Ежели обоим направо податься, то судьбу испытать не удастся. Да и налево негоже скакать — никому неохота погибать. Говорит тогда Иван Василию:

— Я, братец, немного сильнее тебя, поеду-ка я налево, посмотрю, отчего может смерть приключиться. А ты поезжай направо: авось и правда повезёт, царём станешь.

Согласился Василий, стали братья прощаться. Обменялись они друг с другом платочками заветными и договорились каждое утро платочками теми утираться да смотреть: если на тряпице кровь появилась, значит, брат в беде. Обнялись солдатские сыновья, расцеловались и разъехались в разные стороны.

Три дня да три ночи Василий направо скакал, пока не добрался до славного государства. Правил там старый царь, и была у него дочка-красавица Настасья Прекрасная. Как увидел государь богатыря, недолго думая отдал за него царевну замуж, бразды правления зятю передал, сам же на покой отправился.

А Иван три месяца налево скакал, пока не добрался, наконец, до иноземного государства. Вот едет он по столице и видит, что все дома вокруг сукном чёрным покрыты, а люди по улицам, словно сонные, ходят. Попросился солдатский сын на постой к бедной старушке, стал её расспрашивать:

— Расскажи, бабушка, отчего в вашем царстве народ такой печальный? Почему все дома сукном чёрным покрыты?

Отвечает хозяйка гостю своему грустным голосом:

— Ах, добрый молодец, великое горе в нашем государстве! Каждый день выходит из

синего моря, из-за серого камня Змей Горыныч двенадцатиглавый да съедает по одному человеку. Вот и до царской семьи дошла очередь – повезли сегодня царевну Любаву чудищу на съедение.

Недолго думая, оседлал Иван коня своего богатырского да поскакал к синему морю, к серому камню. А на берегу уж царевна стоит, железными цепями к столбу прикованная. Как увидела Любава богатыря, закричала:

— Уходи отсюда, добрый молодец! Съест тебя лютый Змей Горыныч!

— Не бойся, красная девица! – отвечает солдатский сын. – Не из мягкого теста я сделан! Авось чудище и подавится.

Подошёл Иван к царевне да разорвал железные цепи на мелкие части, словно гнилую бечёвку. Затем развёл он около серого камня большой костёр, выворотил с прибрежной опушки дубки да сосенки прямо с корнями, сложил их в огонь, а потом лёг на песочек да велел царевне сон его охранять.

— Я, – говорит, – отдохну немного, а ты на море синее смотри: как только небо тучами затянется, ветер зашумит, волны всколыхнутся, тотчас меня разбуди.

Заснул солдатский сын, а Любава сидит, на море смотрит. Вдруг затянулось небо тучами, зашумел ветер, всколыхнулись волны и вышел из пучины Змей Горыныч двенадцатиглавый. Стала царевна доброго молодца будить, а он никак не просыпается. Уж и в бок красная девица богатыря толкала, и за плечо тормошила, и в ухо ему кричала, да всё без толку: спит себе Иван непробудным сном, ничего не слышит. Заплакала тогда Любава, капнула горячая слеза Ивану на щеку, и тут же солдатский сын ото сна очнулся. Видит: летит на него чудище лютое, шипит грозно, крыльями машет, огнём дышит.

— Всё, прощайся с жизнью добрый молодец! – кричит Змей Горыныч. – Хоть и хорош ты да пригож, только не быть тебе живому! Посмотри в последний раз на белый свет да полезай мне в пасть!

— Врёшь, чудище проклятое! Просто так меня не возьмёшь! – отвечает солдатский сын. – Подавишься!

Схватил он меч булатный, вскочил на коня своего богатырского да поскакал прямо на Змея Горыныча. Начали биться они смертным боем. Машет Иван мечом десятипудовым, словно сухой веточкой, и уж так оружие его раскалилось, что в руках держать невозможно. Взмолился тогда добрый молодец:

— Спасай меня, красная девица! Сними с головы своей платочек, намочи в синем море да дай его мне меч булатный обернуть!

Сделала Любава так, как Иван просил. Обернул солдатский сын меч платочком да продолжил со Змеем Горынычем сражаться. Бьётся добрый молодец, бьётся, только ни-

как чудище проклятое одолеть ему не удаётся. Схватил он тогда из костра сосну обгорелую и ткнул ею прямо Змею в пасть. Пока чудище от боли шипело, Иван ему все двенадцать голов срубил да в море синее выбросил.

— Всё, красная девица, – говорит солдатский сын, – некому больше в царство ваше летать, людей пожирать. Дождись на берегу слуг царских, а я поскачу отдыхать.

Вернулся Иван домой, наелся, напился да на трое суток спать завалился.

А царь в это время позвал водовоза и дал ему наказ:

— Поезжай к синему морю, собери Любавушкины косточки да принеси их мне, чтобы смог я похоронить то, что от доченьки моей любимой осталось.

Приехал водовоз на взморье и видит: сидит царевна на берегу живая да невредимая. Посадил он её в свою телегу и повёз в дремучий лес. Завёз красную девицу в самую чащу, привязал к дереву, начал нож точить.

— Что ты делаешь? – испугалась царская дочка.

— Да вот, нож точу, зарезать тебя хочу! – отвечает водовоз.

— Не делай этого! Отпусти меня! Всё, что хочешь, проси!

— Если скажешь отцу, что это я Змея Горыныча убил да тебя спас, тогда отпущу!

Пообещала Любава злодею, что сделает всё, как он велит. Отвязал тогда водовоз девушку и во дворец привёз. Обрадовался царь, кинулся дочку свою обнимать, целовать да расспрашивать, кто её от смерти лютой спас. Потупила царевна взгляд и отвечает:

— Водовоз Змея Горыныча убил да меня освободил.

Повелел тогда государь дочкиного спасителя наградить и выдать за него Любаву замуж. Как прознал про то Иван, схватил меч свой булатный да во дворец отправился. А там уж пир свадебный горой: едят гости да гуляют, за здоровье молодых чарки поднимают. Увидела царевна солдатского сына, бросилась к отцу и говорит:

— Вот, батюшка, мой настоящий спаситель! Он Змея Горыныча одолел! А водовоз в лес меня завёз, к дереву привязал да убить грозил.

— Точно так было, доченька? – спрашивает царь. – Уж не помутилась ли ты рассудком от ужаса пережитого?

— Нет, батюшка, всё так и было! Когда солдатский сын с чудищем сражался, я ему платочек свой отдала. Спроси, сохранил ли он его?

Показал тогда Иван Любавин платочек, и сразу царь дочке поверил. Приказал он водовоза в темницу сырую бросить, а царевну замуж за солдатского сына отдать. Сыграли во дворце новую свадьбу, и стали молодые жить-поживать в любви да согласии.

Вот как-то раз взял царский зять лук со стрелами да поехал на охоту. Заметил он на опушке оленя быстрогоного, пришпорил своего коня и погнался за добычей. До тех пор скакал, пока не оказался на широком лугу. Смотрит по сторонам, а оленя и след

простыл. Решил было уж Иван домой возвращаться, как заприметил вдали небольшой пруд, а в нём уток. Подстрелил он парочку птиц, положил их в сумку заплечную да во дворец отправился. Скачет, по сторонам оглядывается, а места вокруг диковинные, незнакомые. Вдруг показались вдали палаты белокаменные. Спешился солдатский сын, привязал коня своего к столбу у ворот да вошёл в покои. Огляделся – ни единого человека нет, только в углу печь топится, а на столе тарелка с вилкой да ножом лежат. Вынул тогда добрый молодец из сумки уток, ощипал их да зажарил. Потом сел за стол, только начал трапезничать, как вошла в комнату незнакомая девушка – уж такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

— Хлеб да соль тебе, Иван-царевич! – говорит красная девица.

— Спасибо, прекрасная незнакомка, – отвечает солдатский сын. – Садись со мной рядом, отведай уток жареных!

Не знал добрый молодец, что не девушка это была, а сестра Змея Горыныча. Ударилась красная девица оземь и тотчас превратилась в страшную львицу. Хоть и неробкого десятка солдатский сын, только меч-то свой булатный дома он оставил, а луком со стрелами зверя страшного не одолеть. Накинулась львица на Ивана и проглотила его целиком.

А в это время Василий стал платочком, что брат ему дал, утираться, и увидел на нём кровь. Понял он, что Иван в беде, попрощался с женой своей Настасьей Прекрасной, взял меч булатный, оседлал коня богатырского да кинулся брату на помощь. Три дня и три ночи Василий скакал, пока не добрался до того государства, где Иван жил. А там Любава слезами заливается:

— Уехал муж мой три дня назад на охоту, да с тех пор никто его не видел!

Поскакал тогда Василий в лес дремучий, увидел на опушке оленя быстрого, пришпорил своего коня да погнался за добычей. До тех пор скакал, пока не оказался на широком лугу. Смотрит по сторонам, а оленя и след простыл. Решил было уж Василий во дворец возвращаться, как заприметил вдали небольшой пруд, а в нём уток. Подстрелил он парочку птиц, положил их в сумку заплечную да поехал дальше. Вдруг показались вдали палаты белокаменные. Спешился солдатский сын, привязал коня своего к столбу у ворот да вошёл в покои. Огляделся – ни единого человека нет, только в углу печь топится, а на столе тарелка с вилкой да ножом лежат. Вынул тогда добрый молодец из сумки уток, ощипал их да зажарил. Потом сел за стол, только начал трапезничать, как вошла в комнату девушка – уж такая красавица, что ни в сказке сказать, ни пером описать.

— Хлеб да соль тебе, Василий-царевич! – говорит красная девица.

— Спасибо, прекрасная незнакомка, – отвечает солдатский сын. – Садись со мной

рядом, отведай уточек жареных!

Только он эти слова вымолвил, как ударилась девушка оземь и тотчас превратилась в страшную львицу. Кинулась она на Василия, а тот выхватил меч свой булатный и рас-сёк львицу пополам. Вышел из львиной утробы Иван живой да невредимый. Обнялись братья, стали друг друга по плечам хлопать, руки жать да о житье-бытье своём рассказывать. А потом разъехались они каждый в своё государство, стали жить-поживать да добра наживать.